

На правах рукописи

Лысенко Наталья Алексеевна

**ИДЕАЛ СИБИРСКОГО СВЯЩЕННИКА-МИССИОНЕРА
В ОФИЦИАЛЬНЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Омск – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет» на кафедре отечественной истории.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Родигина Наталия Николаевна.

Официальные оппоненты:

Матханова Наталья Петровна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук», сектор археографии и источниковедения.

Суворова Наталья Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», кафедра дореволюционной отечественной истории и документоведения.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет».

Защита состоится 17 марта 2015 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.177.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет» по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, библиографический отдел; [http: www.omgpu.ru/ dissertatsionnyesovety](http://www.omgpu.ru/dissertatsionnyesovety)).

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И. И. Кротт

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение разных аспектов истории Русской православной церкви в наши дни является научно значимым и актуальным. История православной церкви и миссионерских институтов второй половины XIX – начала XX в. неотделима от истории России и ее восточных регионов. Миссионеры способствовали освоению Сибири и включению ее в единое политическое, экономическое, социокультурное пространство империи. Опыт православной церкви в процессе миссионерской деятельности, которая сыграла важную роль в установлении межнациональных отношений и выработала свои механизмы взаимодействия с коренным населением, востребован в многонациональном Российском государстве, где традиционно насущна проблема сосуществования народов с разным вероисповеданием.

Обращение к идеалу священника, конструиовавшемуся религиозной православной периодической печатью, объясняется несколькими причинами. Его исследование позволяет понять мнения религиозных деятелей о том, какими характеристиками должен обладать священнослужитель в «отдаленной азиатской окраине» и какие функции выполнять, чтобы наиболее эффективно осуществлять свою деятельность и взаимодействовать с местным населением. Миссионер в глазах аборигенов был представителем государственной власти и от того, какими характеристиками обладал миссионер, и как он взаимодействовал с местным населением, зависело и отношение к официальной власти. Изучение идеала миссионера включает в себя характеристику институтов его конструирования и трансляции, а также вопрос об источниках его формирования. Одним из авторитетных институтов формирования и трансляции общественного мнения была периодика. Анализ религиозной периодической печати второй половины XIX – начала XX в. позволит выявить представления об идеале священника-миссионера в индивидуальном и общественном сознании россиян и определить контексты его формирования.

Степень изученности темы. В связи с отсутствием специальных исследований по теме диссертации был предпринят историографический анализ научных трудов, раскрывающих контекст формирования идеала сибирского священника-миссионера второй половины XIX – начала XX в. Все работы, относящиеся к теме диссертационного исследования, можно разделить на несколько групп. В *первую группу* мы объединили исследования, посвященные изучению духовных миссий в Сибири второй половины XIX – начала XX в., которые позволили выявить существующие в историографии представления о сибирских миссионерах и определить роль миссий в конструировании идеала. В досоветской историографии, представленной работами православных историков Н. А. Абрамова, В. Бирюкова, В. Н. Герасимова, Е. Елисеева, иеромонаха Иринарха, З. Козлова, С. Ландышева, А. И. Сулоцкого и др. доминировала точка зрения, согласно которой миссионеры путем мирного воздействия способствовали просвещению аборигенов. Представители сибирского областничества (С. С. Шашков, А. П. Шапов, Н. М. Ядринцев) отмечали поверхностность миссионерской деятельности, угрожающей утратой самобытной традиционной

культуры коренных народов Сибири. П. Н. Милуков писал о приверженности государства к идее веротерпимости, где под веротерпимостью понималось право других народностей исповедовать свою веру, тогда как русский мог придерживаться только православия. Согласно исследованиям досоветского периода, миссионер должен был быть образованным, знать язык и нравы местного населения, завоевать любовь и уважение аборигенов и использовать в своей деятельности только мирные способы приобщения к православию.

В советской историографии (А. Г. Базанов, С. В. Бахрушин) деятельность духовных миссий получила негативную оценку, что связано с осуждением церковной политики государства по отношению к коренному населению Сибири. В исследованиях советских историков миссионерская деятельность характеризовалась как принудительная, а миссионеры выступали в качестве средства освоения территорий Сибири и русификации местного населения. В 1940–1960-х гг. появляются исследования Ф. А. Кудрявцева, И. И. Огрызко, Н. А. Свешникова, содержащие как негативные, так и позитивные оценки миссионерской деятельности в Сибири. Отказ от однозначно негативной интерпретации миссионерской деятельности в отношении коренного населения региона был связан, на наш взгляд, с большей лояльностью государственной идеологии в отношении РПЦ после Великой Отечественной войны и влиянием «оттепели» на отечественную историческую науку. В 1970-е гг. выходят исследования Л. М. Дамешка, Н. А. Миненко, Л. П. Шорохова, которые в оценке деятельности РПЦ в Сибири фиксировали преобладание ненасильственных методов работы миссионеров. В целом в советской историографии миссионеры выступали в качестве орудия царизма, «грабили, угнетали и русифицировали» аборигенов.

Для российской историографии конца XX в. характерен отход от доминирования марксистско-ленинской методологии и от интерпретации роли церкви с негативных оценочных позиций (В. С. Глаголев, А. Б. Ефимов, Е. И. Кочеткова, В. А. Федоров и др.). Изменение общественно-политического строя повлияло на все сферы общества, в том числе на историческую науку. В начале 1990-х гг. активизировался интерес к изучению духовных миссий в Сибири. В. Н. Асочакова, Ю. А. Крейдун, А. А. Ипатьева, Г. Ш. Мавлютова, Н. В. Рацова, В. Ю. Софронов, З. А. Шагжина, И. И. Юрганова подробно изучили деятельность миссий, функционировавших на территории Сибири. Особенно детально исследована история, деятельность, структура, состав Алтайской духовной миссии (А. П. Адлькова, А. П. Бородавкин, В. В. Ерошов, К. Ю. Иванов, Д. В. Кащуба, Ю. А. Крейдун, Б. И. Пивоваров, Н. Ю. Храпова). Такое внимание исследователей обусловлено признанием миссии как одной из самых эффективных, выработавшей, по замечанию В. В. Ерошова, новые основы миссионерского дела, заключавшиеся в изучении миссионерами языков коренного населения, его мировоззрения и образа жизни.

В современной историографии представлена точка зрения, согласно которой миссионеры действовали мирными способами, а в своей деятельности руководствовались желанием приобрести союзников. Среди функций миссионеров называется освоение новых территорий, помощь в устройстве хо-

зайственного быта аборигенов, медицинская помощь, сохранение и развитие местных языков, помощь в создании письменности. Проповедники, как отмечал В. А. Федоров, являлись энтузиастами, действовавшими с апостольской ревностью и знанием местных языков. При этом ряд современных исследователей (А. В. Дулов, А. П. Санников) отмечают, что миссионеры выступали в качестве инструмента русификации аборигенов и в своей деятельности порой использовали насильственные методы крещения.

Выявить функции миссионеров, их обязанности и предъявляемые к ним требования позволяют труды В. А. Зверева, Е. В. Караваевой, Н. Н. Наумовой, В. В. Николаева, С. В. Поздняк, Л. А. Тресвятского, посвященные изучению различных видов деятельности духовных миссий в Сибири: образовательной, медицинской, благотворительной и др.

Большое внимание уделяется изучению творческого наследия сотрудников духовных миссий в Сибири. Обращение к трудам миссионеров позволило определить, насколько идеал, формируемый периодической печатью, реализовывался на практике. Б. И. Пивоваровым предпринято археографическое и библиографическое исследование текстов сотрудников Алтайской духовной миссии. П. Мушкин, изучив миссионерские записки Хитрова, Аргентова и Запольского, охарактеризовал деятельность священнослужителей среди чукчей. Автор отмечает, что миссионерская деятельность была основана исключительно на самоотверженности и ненасильственности. В работе Н. П. Матхановой проанализирован комплекс мемуаров сотрудников Алтайской духовной миссии, охарактеризованы особенности данного корпуса источников, выявлены основные сюжеты, содержащиеся в текстах миссионеров. Н. П. Матханова первой обратилась к образу миссионера, отражающему нормы и ценности эпохи создания записок.

Деятельность сибирских миссий входит и в сферу внимания зарубежных историков. Как правило, она затрагивается при рассмотрении сюжетов, связанных с формированием национального самосознания и национальной политики позднимперского периода, историей религиозно-национальных отношений (Р. Джераси, С. Кан, М. Ходорковский, Д. Шорковитц, Ю. Слезкин и др.). Для нас представляют интерес выводы историков о роли миссий в религиозной политике Российской империи на разных этапах ее развития. В частности, об экстраординарной связи православной миссии с государством, отличающей ее от западных аналогов, о причинах этой связи, о специфике православного миссионерства и его отличиях, к примеру, от католического. Г. Л. Фриз отмечал, что изменение государственной политики по отношению к церкви, проявившееся наиболее четко в начале XX в., привело к попытке РПЦ добиться большей самостоятельности, демократизации и соборности, основанной на идеале коллективности. Исследования П. Верта дали основания для сравнения деятельности православных миссий в Сибири и других украинских регионах, расширили наши представления об этническом разнообразии внутри православного сообщества, причинах и последствиях этого разнообразия.

К *второй группе* отнесем исследования, посвященные изучению государственной политики по отношению к коренному населению Сибири, которые помогли определить корреляцию идеала миссионера и взглядов правительственных кругов на «инородческий вопрос». Первые научные труды, затрагивающие вопросы государственной аборигенной политики, появляются во второй половине XIX в. Представители областнического движения (Г. Н. Потанин, С. С. Шашков, Н. М. Ядринцев) отмечали негативное влияние государственной политики на хозяйственное и культурное развитие аборигенов. Другого взгляда на процесс включения коренного населения региона в пространство Российского государства придерживались сторонники правительственной политики (И. Иконников, М. А. Миропиев, Г. Чиркин), указывавшие на благоприятное воздействие колонизационного процесса на «инородцев».

В советской историографии (С. В. Бахрушин, Н. П. Егунов, И. И. Огрызко, М. М. Федоров) превалировала точка зрения, согласно которой, государственная аборигенная политика способствовала угнетению автохтонного населения Сибири. В последние два десятилетия советской историографии интегрирование коренных народов Сибири в политическое и социокультурное имперское пространство стало оцениваться исследователями (Л. М. Дамешек, Н. А. Миненко и др.) как прогрессивное явление. Отметим, что религиозная политика по отношению к «инородческому» населению региона, по замечанию названных авторов, выступала как важная часть правительственной политики.

В исследованиях постсоветского периода А. Бахтурина, И. Н. Гемуева, А. В. Гимельштейна, Л. М. Дамешека, Е. П. Ковалышкиной, В. Н. Курилова, Е. И. Кэмпбелл (Воробьевой), А. Ю. Ледовских, А. А. Люцидарской, Е. А. Сениной, С. Г. Скобелева, Н. Г. Суворовой пересматривается опыт включения аборигенного населения в имперские социальные, политические и экономические структуры. Историки характеризуют государственную политику в отношении сибирских аборигенов как патерналистскую и интеграционную, отстаивающую в вопросах веры ненасильственность и мирные способы распространения православия в Сибири.

К *третьей группе* отнесем работы по культурно-интеллектуальной истории А. В. Гимельштейна, Л. М. Дамешека, Т. А. Кузнецовой, А. Ю. Ледовских, А. В. Ремнёва, Н. Н. Родигиной, Е. А. Сениной, Н. Г. Суворовой, А. В. Юдельсона и др., посвященные образам сибирской реальности в общественном мнении второй половины XIX – начала XX в. Предлагаемые историками подходы к изучению образа Сибири представляют интерес для реконструкции идеала священника-миссионера как интеллектуального конструкта и феномена общественного мнения, формируемого печатью.

Большое влияние на замысел диссертационного исследования оказали работы американского историка М. Бассина, показавшего место Сибири в конструировании русскими интеллектуалами географического пространства, раскрывшего роль этих представлений в формировании русской национальной идентичности.

К *четвертой группе* отнесем исследования Ю. М. Гончарова, Л. К. Дрибас, Ю. В. Дружининой, Н. А. Ивановой, В. П. Желтовой, Д. Н. Калашникова, А. И. Конюченко, Т. Г. Леонтьевой, Л. Манчестер, Б. Н. Миронова, И. А. Семина, А. В. Скутнева и др., посвященные изучению социального статуса духовенства во второй половине XIX – начале XX в. Авторы дали характеристику правового положения духовенства, проследили его эволюцию во второй половине XIX – начале XX в. и выявили процесс размывания сословия в условиях перехода от традиционного к индустриальному обществу. Обращение к исследованиям сословия духовенства позволило конкретизировать представление об эволюции правового статуса духовенства, об отношении государства к данной категории населения, о трансформации сословия под влиянием модернизации и определение роли социального статуса в процессе формирования идеала священника-миссионера.

В *пятую группу* включены исследования, освещающие развитие религиозной периодической печати второй половины XIX – начала XX в. Обращение к религиозной периодической печати как предмету специального изучения началось в историко-литературоведческих работах Г. М. Гиголева, Г. С. Лялиной и обобщающем труде Я. Н. Засурского по истории журналистики. В 1990-е гг. появляются работы О. А. Акулича, О. В. Бакиной, И. Ф. Верещагина, С. Г. Зубановой, А. Н. Кашеварова, Э. В. Летенкова, К. Е. Нетужилова, М. В. Никулиной, И. С. Тимофеевой, в центре внимания которых была история религиозной периодической печати. К. Е. Нетужиллов охарактеризовал различные типы религиозных изданий РПЦ и выделил несколько этапов развития церковной печати, соотнесенных с конфессиональной политикой государства и общим развитием страны. Работы, посвященные истории периодических изданий РПЦ второй половины XIX – начала XX вв., дали возможность выявить виды православной периодики, уточнить исторический контекст создания и функционирования отдельных газет и журналов, определить их роль в формировании идеала священника-миссионера.

Цель диссертационной работы: выявить идеал священника-миссионера в Сибири в официальной периодической печати РПЦ второй половины XIX – начала XX в.

Для достижения указанной цели были сформулированы следующие **задачи:**

1. Определить нормативно-правовой, природно-климатический, социально-экономический и социокультурный контексты, в условиях которых формировался идеал священника-миссионера.
2. Установить роль духовных православных институтов в конструировании идеала священника-миссионера в Сибири.
3. Выявить компоненты идеала священника-миссионера во второй половине XIX в.
4. Раскрыть эволюцию идеала священника-миссионера в Сибири в начале XX в.
5. Определить реакцию общества на формируемый религиозной печатью идеал миссионера.

Объектом исследования является идеал священника-миссионера в общественном мнении России во второй половине XIX – начале XX в. Под идеалом священника-миссионера мы понимаем, во-первых, социально значимый образец для подражания, с помощью которого формируется профессиональная идентичность, включающая в себя набор ценностей, ориентиров и мотивов, во-вторых, представление о совершенстве, направленное на преобразование действительности и сближение реального и идеального, в-третьих, инструмент адаптации и социализации профессионального сообщества в период общественно-политической и социальной нестабильности.

Предмет исследования – процесс конструирования идеала священника-миссионера официальной периодической печатью РПЦ второй половины XIX – начала XX в.

Методологическая основа исследования. Работа выполнена в рамках новой интеллектуальной истории, характеризующейся междисциплинарной связью, методологическим плюрализмом, сосуществованием различных научных парадигм, учетом зависимости идей от культурного, социального, политического, религиозного контекстов, в которых идеи возникали, развивались и распространялись.

Подход «новой интеллектуальной истории», предполагающий признание большой роли языка, текста и нарративных структур в построении исторической реальности и использование анализа дискурсивной практики, позволил выявить роль религиозной периодики в конструировании идеала миссионера. В данном случае было актуально обращение к теории дискурса, сформулированной Р. Бартом, предполагающей не отражение прошлого, а его интерпретацию.

Дискурс тесно связан с конструированием идентичности. Постепенное овладение человеком лексическими и синтаксическими описаниями объектов приводит к формированию собственной идентичности. Мера отождествления миссионера со своим профессиональным сообществом влияла на качество усвоения сформированного идеала. Церковные реформы второй половины XIX в. способствовали превращению сословия духовенства в профессиональную группу, с которой идентифицировали себя священнослужители. Идентичность, вслед за Э. Эриксоном, понимается как усвоенный и лично принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности с окружающим миром. Мы опирались на выводы исследователей профессиональной идентичности Л. Б. Шнейдера, С. П. Мироновой о том, что при идентификации индивид часто ориентируется на готовые образцы, на то, что уже утвердилось и является социально значимым. Соотнося готовые образцы со своим личным опытом, индивид изменяет/модернизирует идентификационные характеристики. Идеальный образ священника-миссионера рассматривается нами как один из элементов образа профессии, необходимый для формирования профессиональной идентичности священнослужителей изучаемой эпохи.

Представляется важным обращение к имперской истории в рамках изучения колониального опыта России. Из многочисленных работ, посвященных

истории России как истории империи, наиболее близки к идее нашей работы исследования А. М. Эткинда о феномене внутренней колонизации. По мнению автора, внутренняя колонизация была одним из инструментов, используемых Российским государством для расширения своих границ. В качестве института колонизации выступали православные духовные миссии, переносившие практику распространения православной культуры из Европейской России в отдаленные регионы страны. Теоретически значим для нас вывод А. Эткинда о том, что интеллектуальная и ментальная колонизация имперских окраин была способом самопознания и инструментом формирования идентичностей русских интеллектуалов.

В исследовании были использованы методы реконструкции и интерпретации, позволившие выявить замысел, мотив и логику написания текстов религиозных периодических изданий. Метод деконструкции, используемый в рамках «новой интеллектуальной истории», позволил критически отнестись к текстам авторов путем их расчленения и соединения заново их составных частей. Примененный в диссертации биографический метод предоставил возможность выявить в текстах священников-миссионеров, носящих мемуарный характер, варианты их самоописаний и определить степень соотнесения с социокультурными традициями.

В исследовании использовались общенаучные методы – анализ и синтез, а также специальные методы: эволюционно-исторический, историко-сравнительный и историко-системный.

Хронологические рамки определяются второй половиной XIX – началом XX в. и связаны с возникновением, развитием и прекращением существования официальных религиозных периодических изданий, а также их интересом к деятельности сибирских миссионеров. Процесс формирования системы церковной печати в России во второй половине XIX в. связан со стремлением образованного духовенства включиться в общественное обсуждение проблем в церковной сфере.

Официальные региональные издания РПЦ появились раньше столичных. Инициатива, проявленная в 1853 г. архиепископом Херсонским Иннокентием (Борисовым) об издании религиозной периодической печати в епархии, с одобрения Св. Синода распространилась на всю территорию Российской империи. Первым сибирским епархиальным официальным церковным изданием стали «Иркутские епархиальные ведомости» (1863 г.). В 1870–1880-х гг. оформляются центральные официальные церковные издания, являвшиеся печатными органами Св. Синода. На этот период приходится пик развития религиозной периодики и завершается формирование местных епархиальных ведомостей по всей России, особенно на окраинах. Конечная граница (1917 г.) исследования связана с закрытием значительной части религиозных периодических изданий в условиях революционных событий и изменением религиозной политики государства. Хотя издание Иркутских и Тобольских епархиальных ведомостей прекратилось в 1919 г., в последние годы своего существования они практически не уделяли внимания деятельности миссионеров в Сибири.

Источниковая база исследования представлена широким кругом материалов, которые можно разделить на ряд групп: периодические издания РПЦ и материалы светской журнальной прессы, делопроизводственные материалы, законодательные акты.

К первой группе отнесем религиозную периодическую печать, в первую очередь, официальную. Официальными изданиями РПЦ являлись центральные (духовные журналы, выходившие при Святейшем Синоде) и местные (епархиальные ведомости). Нами был осуществлен фронтальный просмотр следующих изданий: «Церковные ведомости» (1888–1918), «Тобольские епархиальные ведомости» (1882–1919), «Томские епархиальные ведомости» (1880–1917), «Иркутские епархиальные ведомости» (1863–1919), «Владивостокские епархиальные ведомости» (1903–1917), «Благовещенские епархиальные ведомости» (1894–1917) и «Якутские епархиальные ведомости» (1887–1917). Общие характеристики изданий, авторский и редакторский корпус помогли определить круг лиц, участвующих в формировании идеала, и проанализировать, насколько были востребованы публикации, посвященные миссионерству в Сибири.

В качестве дополнительных источников использовалась частная религиозная периодическая печать («Душеполезное чтение» (1860–1917), «Странник» (1860–1917), «Православное обозрение» (1861–1891)) и миссионерская («Миссионер» (1874–1879)). Был осуществлен просмотр 150 годовых комплектов названных журналов.

Во вторую группу источников входят записки миссионеров. Данный источник, характеризующийся наличием черт как мемуаров (эмоциональность, отражение личных впечатлений), так и деловых документов (регулярность, обязательность, содержание количественных показателей) позволил выявить представления священнослужителей об идеале миссионера и определить их отношение к идеалу, формировавшемуся официальной периодической печатью.

В третью группу выделим публикации светских журналов, позволившие выявить отношение общественного мнения к идеалу священника-миссионера. Пилотный просмотр столичных общественно-политических журналов не выявил материалов о миссионерстве, поэтому основное внимание было сосредоточено на отраслевых периодических изданиях. Нами были привлечены исторические журналы: «Древняя и новая Россия» (1875–1881), «Русский архив» (1863–1917), «Исторический вестник» (1880–1914), «Русская старина» (1870–1914). Среди педагогических журналов материалы по миссионерству содержали «Народное образование» (1896–1917) и «Журнал Министерства народного просвещения» (1863–1917). Мы использовали журналы по географии и этнографии – «Записки СОИРГО» (1856–1896), «Вокруг света» (1885–1917), «Живая старина» (1890–1914). Тема миссионерства затрагивалась и на страницах иллюстрированных изданий – «Всемирная иллюстрация» (1869–1898) и «Нива» (1869–1893). Обширный материал о миссионерстве был выявлен в региональном журнале – «Сибирские вопросы» (1906–1912).

В четвертую группу отнесем источники, освещающие природно-климатические и ландшафтные особенности региона, что позволило определить их влияние на идеал миссионера. К ним отнесем труды русских и иностранных путешественников, побывавших в зауральских губерниях. Во второй половине XIX – начале XX в. Сибирь посетили иностранные и русские ученые, писатели и общественные деятели, опубликовавшие свои научные отчеты, путевые записки, публицистические очерки, дающие возможность реконструировать условия работы миссионеров. К данным источникам отнесем труды Дж. Кеннана, Ф. Нансена, Н. А. Э. Норденшельда, А. П. Чехова и др.

В пятую группу источников включим делопроизводственные материалы (отчеты, переписку миссионеров и др.), главным образом сосредоточенные в архивохранилищах страны. Научный интерес представляют источники, хранящиеся в фондах Государственного архива Алтайского края (ГААК), Государственного архива Иркутской области (ГАИО), в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ) и Российском архиве литературы и искусств (РГАЛИ). Материалы фонда 164 ГААК, посвященные Алтайской духовной миссии, содержат данные о деятельности миссии, неопубликованные миссионерские отчеты, раскрывающие реализацию установленных правил для миссионеров при исполнении ими своих обязанностей. Фонд 50 ГАИО включает отчеты миссионеров, деловую переписку о состоянии Иркутской миссии, рекомендации для миссионеров, исходящие от миссии.

К шестой группе отнесем законодательные источники. Законы, регламентирующие миссионерскую деятельность РПЦ, помещены в Полное собрание законов Российской империи и Свод законов Российской империи. Данные документы позволяют выявить принципы, на которых основывалась миссионерская деятельность, рассмотреть влияние государственной политики на миссионерскую деятельность РПЦ в Сибири.

Научные результаты, полученные автором в ходе исследования, позволили сформулировать следующие **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Конструируемый официальными периодическими изданиями РПЦ идеал миссионера определялся нормативно-правовыми, природно-климатическими, социокультурными и материально-бытовыми факторами. Государственная политика, направленная на инкорпорацию Сибири, населенной представителями разных этноконфессиональных сообществ, в единое административное, социокультурное, социально-экономическое пространство Российской империи, предполагала использование ненасильственных методов в миссионерской деятельности. Особое влияние на содержание идеала священника-миссионера оказывали природно-географические и климатические характеристики Сибирского региона. Суровый климат, резкий перепад годовых температур, отсутствие развитой дорожной инфраструктуры предопределяли необходимость обладания миссионерами крепким здоровьем, физической силой, навыками управления разными транспортными средствами, терпением.

2. В конструировании идеала миссионера участвовали православные духовные миссии, Православное миссионерское общество и его епархиальные

комитеты, миссионерские съезды, но определяющую роль в формировании и трансляции идеала играла религиозная православная периодическая печать. Церковная периодика включала в себя столичную официальную периодическую печать РПЦ и епархиальные ведомости. Столичные издания, осуществляя идеологическую поддержку государственной политики, имели большой тираж и обязательную подписку, что позволяет судить о влиятельности данных изданий и их активном участии в конструировании и трансляции идеала сибирского священника-миссионера во второй половине XIX – начала XX в. Епархиальные ведомости, являясь для местного духовенства единственной площадкой для обсуждения волновавших его вопросов, предоставляли миссионерам практические рекомендации и конкретизировали идеал применительно к местным природно-климатическим и социокультурным особенностям.

3. Идеал выступал инструментом формирования референтного профессионального сообщества, с которым хотели отождествлять себя авторы религиозных изданий. Транслируемый со страниц религиозной православной периодической печати идеал способствовал консолидации священнослужителей и выработке коллективной идентичности.

4. Содержание идеала включало в себя физические (здоровье, сила, выносливость), духовные (смирение, терпение, готовность к страданию, любовь к тем, кому проповедовали) и профессиональные качества (владение языком аборигенов, ведение документации), обусловленные специальными инструкциями, а также самими миссионерами, реализующими эти рекомендации на практике. Идеал имел разночтения, детерминированные взглядами начальников миссий и их сотрудников на сущность христианизации и русификации аборигенов. Епархиальная религиозная периодическая печать, откликаясь на конкурирующие версии идеала, стремилась сохранить устоявшийся взгляд на миссионерство, представленный в столичных изданиях. В то же время идеал, являясь достаточно статичным интеллектуальным конструктом, не вполне отвечал возможностям и потребностям священнослужителей, что приводило к его оторванности от реального воплощения.

5. Эволюция идеала в начале XX в. обусловливалась изменением статуса церкви и священнослужителей в обществе, трансформацией функций священников-миссионеров. Ослабление авторитета церкви среди местного населения и сокращение государственной поддержки привели к изменению инструментария, которым пользовались священнослужители в миссионерской деятельности среди коренного населения. Потеряв возможность использовать административные рычаги, миссионеры стали активнее применять убеждение, при помощи которого должны были побудить аборигенов к принятию православной веры и укрепить в ней новокрещеных.

6. Невысокая результативность деятельности священнослужителей из Европейской России обусловила изменение кадрового состава миссионерства и привлечение к работе представителей коренного населения региона, адаптированных к местным природно-климатическим условиям и знающих язык, нравы и обычаи автохтонов. Желание отдельных миссионеров относиться к

своей деятельности как к профессии и получать за нее денежное вознаграждение предопределило стремление периодической печати РПЦ сохранить устоявшийся идеал, в том числе подчеркивать ценность безвозмездности работы миссионеров и отказа от материальной заинтересованности.

Научная новизна заключается в том, что впервые был выявлен и охарактеризован идеал сибирского священника-миссионера, сконструированный преимущественно официальной религиозной периодической печатью второй половины XIX – начала XX в., определены факторы его формирования, структура и содержание, эволюция, региональная специфика, реакция на него общественного мнения. Теоретическая значимость работы заключается в разработке модели исследования идеального образа священника-миссионера как интеллектуального конструкта общественного мнения, который может быть использован для изучения образов других социoproфессиональных сообществ. Привлечение в качестве основного источника диссертационной работы религиозной периодической печати (в том числе региональной), слабо изученной в отечественной науке, позволяет расширить знания о церковной периодике второй половины XIX – начала XX в. Впервые был осуществлен фронтальный просмотр и содержательный анализ 227 годовых комплектов 9 официальных столичных и сибирских периодических изданий Русской православной церкви.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы для дальнейшего изучения миссионерской деятельности в Сибири, при написании трудов по истории церкви, истории православной периодической печати, истории Сибири и привлечены для разработки спецкурсов и базовых учебных курсов по истории России, истории журналистики, истории РПЦ второй половины XIX – начала XX в., для краеведческой работы.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования отражены в 8 публикациях, в том числе 3 в изданиях, рекомендованных ВАК, а также сформулированы в формате докладов на всероссийских научных конференциях (Омск, 2012; Новосибирск, 2013; Новосибирск, 2014). Автор принимал участие в сборе материалов и подготовке публикации двухтомного аннотированного библиографического указателя «Тема Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX в.» (Новосибирск, 2014).

Структура диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, охарактеризована степень ее изученности, определены объект и предмет, цель, задачи работы, её территориальные и хронологические рамки, дана характеристика методологической основы и источниковой базы, раскрыта научно-практическая значимость исследования.

Первая глава «Факторы формирования идеала священника-миссионера в Сибири второй половины XIX – начала XX в.» включает в себя пять

параграфов. В первом параграфе «Нормативно-правовая основа деятельности священника-миссионера в Сибири» изучена нормативно-правовая база миссионерской деятельности. Российское государство, стремясь инкорпорировать коренное население Сибири, определяло основные положения, на которых должно было базироваться миссионерская деятельность. Деятельность миссионера регулировали законы «О вере», «О язычниках из инородцев Сибирских и Архангельских», «О предупреждении и пресечении нарушения правил о свободе иностранных христианских и иноверных исповеданий», «Правила о порядке приготовления иноверцев нехристиан к принятию православной веры и о совершении над сими лицами, по обрядам ее, таинств Святого крещения»; Уставы духовных дел для иностранных исповеданий; Уголовное уложение; Уставы о наказаниях.

Согласно названным законодательным актам, духовное лицо в Сибири должно было проявлять веротерпимость по отношению к коренному населению, уважать его веру, обычаи и традиции. Рекомендовалось действовать только мирными способами. К крещению миссионер мог приступить только после ознакомления населения с основами православной веры. Во второй половине XIX в. миссионеры порой отступали от данных рекомендаций: использовали административную власть при крещении коренного населения Сибири и совершали формальное крещение, без предварительной подготовки. Такой подход к миссионерской деятельности не только расходился с конструируемым идеалом, но и вызывал критику как со стороны других миссионеров, так и общества.

В начале XX в. основы веротерпимости были значительно расширены, что ослабило государственную поддержку миссионеров. Изменение законодательства, регламентирующего взаимодействие государства и церкви, принятие закона от 17 апреля 1905 г. об укреплении начал веротерпимости, было одной из причин, побудившей священнослужителей модифицировать идеал, сделав его более отвечающим запросам духовенства и общества.

Во втором параграфе «Влияние природно-климатических условий Сибири на формируемый идеал» на основе текстов миссионеров проанализировано восприятие священнослужителями природно-климатических и ландшафтных особенностей Сибири, детерминировавших особые требования к качествам и навыкам проповедников. Большое влияние природных условий на деятельность церковнослужителей отмечали историки А. А. Ипатьева, Д. В. Кацюба, М. В. Мавлютова. Большие годовые амплитуды колебания температур, сочетание очень холодной зимы с небольшим количеством осадков и жаркого лета создавали непростые условия для деятельности священников-миссионеров.

Неблагоприятными природно-климатические условия были для миссий Северо-Западной Сибири, что обуславливалось отсутствием дорожной инфраструктуры и резкими перепадами между зимними и летними температурами. Территория Иркутской духовной миссии преимущественно имела степной характер и только на юге-востоке была покрыта горными хребтами. Мягкий рельеф местности позволял миссионерам без лишних физических нагрузок эффективно выполнять свои функции.

Больших физических усилий и умений требовало путешествие по территории Горного Алтая и Забайкальской области. Отсутствие дорог, горы, перемешанные с топями, болотами, куда могли провалиться лошади, требовали крепкую физическую силу и смелость. Тяжелым для путешествий был север Якутской области, представлявший из себя суровый край, малопригодный для проживания. Расстояния преодолевались на собачьих упряжках, что при редких поселениях могло грозить опасностями.

Сибирь воспринималась миссионерами как «край света» и наполнялась такими характеристиками как «далекая», «малообитаемая», «холодная», «дикая», «глухая». Природно-климатические условия обуславливали как составляющие идеала миссионера, так и эффективность их деятельности в Сибири. Во-первых, труднодоступные места миссионер мог посещать непродолжительное время, иногда раз или два в год, что влияло на качество усвоения православной культуры местным населением. Во-вторых, климат и рельеф местности оказывали влияние на здоровье миссионера. При отсутствии специальной подготовки и необходимых навыков работа в отдаленном регионе Российской империи приводила к болезни и даже смерти. В-третьих, преодоление трудностей пути и страдания понимались как неотъемлемая часть миссионерского служения. Идеал миссионерского служения в сложных природно-климатических условиях предполагал наличие таких качеств как храбрость, смелость, терпение, готовность к страданиям, физическая сила, здоровье и владение навыками использования различного транспорта.

В третьем параграфе «Роль социально-экономических факторов в формировании идеала» проанализировано влияние социального статуса на идеал, который, по мнению Э. К. Виртшафтер определялся происхождением, образованием и профессиональными занятиями, а так же материально-бытовыми условиями. Для занятия должности миссионера важно было не только происхождение, но и наличие духовного образования. Происхождение из сословия духовенства, духовное воспитание и образование, полученное в семье и духовных учебных заведениях, откладывали отпечаток на менталитет, сознание, характер и черты личности будущего священнослужителя. Ситуация несколько изменилась на рубеже XIX–XX в., когда миссионерами становились представители местного населения, происходившие не из семей священнослужителей. Выбор священниками пути миссионера имел под собой различные причины, но в большинстве случаев он являлся добровольным.

Не менее важно, что не получая первоначально денежного оклада, миссионер не мог получить материальную выгоду от своей деятельности. Порой он обрекал себя на бедственное положение. С появлением выплат от Православного миссионерского общества ситуация резко не изменилась. Однообразная пища, простая одежда и сложные бытовые условия – таков был выбор человека, шедшего по пути отказа от богатства и накопительства, человека, который должен был жертвовать собой, воспитывая терпение и смирение в деле миссионерского служения.

В четвертом параграфе «Социально-культурные аспекты конструирования идеала» выявлены требования к священникам-миссионерам, необходимые для осуществления взаимодействия друг с другом, начальством и местным населением. Эффективность работы священнослужителя зависела от наличия у миссионеров конкретного набора качеств и умений. Миссионер по отношению к своим коллегам должен был проявлять апостольскую любовь, доверие, единодушие, оказывать помощь в деле миссионерского служения. В требования от начальства входили наличие умения правильно вести документацию, метрические книги, вовремя представлять денежные и другие отчеты. Для этого миссионер должен быть грамотным, ответственным и выказывать послушание. Наиболее важные качества нужны были при взаимодействии с местным населением. Осуществлять миссионерскую деятельность нужно было терпеливо, смиренно, с любовью к делу, обладать обширными знаниями по медицине, агрономии, ремеслам и знать язык аборигенов.

В пятом параграфе «Влияние духовных православных институтов на содержание идеала» проанализировано влияние духовных православных институтов на конструирование идеала священника-миссионера. Определяющее воздействие оказывали сибирские духовные миссии. Каждая из них определяла требования, предъявляемые к миссионерам, и способы работы с населением. Показательной для остальных была Алтайская миссия. Во многом благодаря архимандриту Макарию (Глухареву), ставшим воплощением идеала миссионера. Разработанная архимандритом программа заключалась в том, чтобы не просто крестить коренное население, но сделать его оседлым, грамотным, способным перейти к более рациональным и рентабельным способам ведения хозяйства. Данная миссия задала высокую планку для остальных. Изучение местных языков, традиций, обычаев, занятия научной деятельностью, точное соблюдение правил крещения, предоставление населению всевозможной помощи, организация образовательных учреждений – вот тот круг обязанностей, которые выполняли алтайские миссионеры. В начале XX в. Алтайская миссия максимально стремилась приспособиться к меняющемуся положению церкви и духовенства в обществе. Миссия выработала новые требования к миссионерам, новые формы и методы работы с коренным населением, например, проповедь дружиной, «туманные» картины и внебогослужебные собеседования с населением.

В ряде других миссий, например, Иркутской и Забайкальской, старались частично перенять опыт алтайских миссионеров. Так, использование языка местного населения иркутскими и забайкальскими миссионерами стало обязательным в начале XX в. Однако, как свидетельствует ряд источников, в деятельности представителей названных миссий порой проявлялось неуважение к проявлениям ламаистского культа. По мнению архиепископа Иркутского и Нерчинского Вениамина, миссионеры были обязаны вести борьбу не просто с чужой верой, но и с чужой национальностью, для чего необходимо убеждать коренное население в превосходстве русской культуры.

Невысокая результативность миссий Северо-Западной Сибири и Дальнего Востока в изучаемый период объясняется исследователями отсутствием подготовленных кадров, кочевым образом жизни местного населения и принятием православия большинством коренных жителей. Нельзя не отметить, что низкий уровень требований к миссионерам и их профессионализму не мог не отразиться на качестве работы миссий при общем условии нехватки подготовленных кадров.

Одним из институтов формирования идеала священника-миссионера было Православное миссионерское общество. Влияние Православного миссионерского общества и его комитетов на миссии в период возникновения и расцвета (1865–1880) было существенным и в основном определялось предоставлением материальной помощи сибирским миссионерам. Со временем участие Православного миссионерского общества в деятельности духовных миссий уменьшалось. Круг вопросов, обсуждаемых в его комитетах, был ограниченным, число членов сокращалось, меньше прилагалось усилий к сбору средств, что также вело к сокращению материального содержания миссий, следовательно, стимулирования самих миссионеров. О снижении роли Православного миссионерского общества говорило возникновение многочисленных православных братств и организаций, взявших на себя функции оказания материальной помощи миссионерам.

Одним из институтов, пытавшихся обновить миссионерскую деятельность, были епархиальные и миссионерские съезды. Данные съезды обсуждали наиболее острые проблемы и выработывали новые методы и формы работы миссионеров. Съезды позволяли обмениваться мнениями по актуальным вопросам представителям со всей Сибири. Решая назревшие проблемы, съезды способствовали формированию регионального профессионального сообщества священнослужителей.

Вторая глава «Содержание идеала священника-миссионера в официальных периодических изданиях Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX века» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Авторы и источники формирования идеала сибирского священника-миссионера второй половины XIX – начала XX в.» выявлены источники и авторы идеала священника-миссионера. Важным институтом конструирования и трансляции идеала сибирского миссионера выступала официальная периодическая печать РПЦ, включающая в себя столичные и епархиальные издания. Регулярно освещая деятельность сибирских миссий, религиозная периодическая печать информировала общественное мнение о проблемах и достижениях миссионерского дела в сибирских губерниях и областях.

Наиболее авторитетным изданием был журнал Св. Синода «Церковные ведомости», выходящий большим тиражом и имевший обязательную подписку. В результате количественного и качественного анализа годовых комплектов «Церковных ведомостей» нами было выявлено 125 статей о сибирском миссионерстве. В издании широко представлены отчеты духовных миссий, био-

биографии миссионеров, некрологи и описания путешествий, осуществленных с миссионерской целью. Журнал позволяет выявить представителей РПЦ, действовавших на территории Сибири и являвшихся для современников примерами воплощения идеала миссионера. В «Церковных ведомостях» публиковались и записки священников, инструкции для миссионеров, позволяющие выявить роль духовных лиц в конструировании идеала, определить требования, предъявляемые к сибирским миссионерам. Авторами идеального образа миссионера на страницах столичных «Церковных ведомостей» выступали идейные лидеры РПЦ и миссионеры-практики: митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (Вениаминов), архиепископ Арсений, епископ Томский Макарий (Невский) и другие деятели православной церкви.

Анализ публикаций о миссионерстве позволил определить роль и место местной периодики в формировании идеала сибирского миссионера. Принимая общепринятый идеал сибирского священника-миссионера, конструируемый «Церковными ведомостями», местные издания детализировали его в соответствии с региональной спецификой. Авторами идеального образа священника-миссионера, конструировавшегося в сибирских епархиальных ведомостях, были местные священнослужители – епископ Томский Макарий, миссионеры В. Ландышев, М. Путинцев, Ф. Альбицкий и др., стремившиеся наполнить идеал практическим содержанием, способным помочь священнослужителям реализовать возложенные на них обязанности.

Частные духовные и миссионерские издания «Миссионер», «Душеполезное чтение», «Странник», «Православное обозрение» также участвовали в создании идеала сибирского священника-миссионера. Журналы имели возможность более свободно излагать мнение по актуальным религиозным вопросам, в том числе, организации миссионерской деятельности в отдаленном регионе России. Просмотр и содержательный анализ годовых комплектов журнала «Миссионер» позволил выявить не только компоненты идеала священника-миссионера в Сибири, но и понять, какая миссия наиболее соответствовала формируемым требованиям. Из выявленных нами 119 публикаций «Миссионера», посвященных миссионерской деятельности в Сибири, 23 информировали об Алтайской духовной миссии и ее деятелях.

Основу авторского корпуса публикаций о священниках-миссионерах в частных и миссионерских изданиях составили сами миссионеры – В. Вербицкий, С. Ландышев, М. Путинцев, иеромонах Смарагд и другие.

Как отмечали авторы публикаций о миссионерах, при конструировании идеала они опирались на Послания апостолов и труды церковных мыслителей. Кроме того, источником для формирования идеала служили биографии самих миссионеров. Статьи, характеризующие личностные качества и деятельность священнослужителей, служили примером для других проповедников. Общепринятым воплощением идеала миссионера в печати признавались архимандрит Макарий (Глухарев), митрополит Иннокентий (Вениаминов) и епископ Дионисий (Хитров).

Во втором параграфе «Компоненты идеала миссионера второй половины XIX в.» выявлены структура и содержание идеала миссионера второй половины XIX в. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы дают основания утверждать, что идеал миссионера в изданиях РПЦ не всегда совпадал с реальностью, но предоставлял ориентиры для нравственного самосовершенствования. Авторы религиозных изданий при помощи идеала священника пытались конструировать то референтное профессиональное сообщество, с которым они хотели себя отождествлять.

Публикуемые в периодической печати тексты, представленные в основном миссионерскими записками, позволили выявить идеальный тип сибирского священнослужителя, который формировали сами миссионеры. Из записок публиковались те, которые наиболее соответствовали рекомендациям по их написанию и могли служить примером для остальных миссионеров.

Идеальный тип сибирского священнослужителя формировался миссионерами, которые на своем опыте знали, какими телесными, духовными и профессиональными качествами необходимо обладать, чтобы эффективно выполнять свою деятельность. Сформированный периодикой тип миссионера соотносился с идеалом священнослужителя, конструируемым рекомендациями и инструкциями Св. Синода, руководителями миссий для их сотрудников. Представления проповедников имели как точки соприкосновения с идеалом, так и отступали от него. Так, сибирский священнослужитель, по мнению самих миссионеров, должен был не только быть способным преодолевать большие расстояния, различные трудности, встречающиеся на пути, но и обладать крепкими физическими данными, здоровьем, навыками управления транспортными средствами.

Достаточно широко миссионерами интерпретировалось проявление терпимости к коренному населению Сибири. Согласно идеалу, священнослужитель в своей деятельности должен был руководствоваться любовью, терпением и уважением к аборигенам, знанием их обычаев и традиций. На практике миссионер не всегда следовал идеалу. Нередко просвещение аборигенов подменялось стремлением к обрусению коренного населения.

В религиозной периодической печати не прослеживается различий в интерпретации идеала священника-миссионера. Во многом это объясняется тем, что редакторами, цензорами и авторами были лица, имеющие духовный сан, которые стремились конструировать и транслировать обществу идеальных «себя». В целом, сопоставление идеала, формируемого официальными изданиями РПЦ, с самоописаниями сибирских миссионеров позволило определить, как идеал реализовывался на практике и выявить роль священнослужителей в конструировании идеала сибирского проповедника.

В третьем параграфе «Эволюция идеала священника-миссионера в начале XX в.» прослежена трансформация идеала священника-миссионера в Сибири на страницах официальной религиозной печати, которая затронула несколько его компонентов. Во-первых, миссионеры, приезжающие из Европейской России, сталкивались с незнанием языка, быта, нравов коренного населения, с

тяжелыми природными климатическими условиями, с неустроенностью быта, что препятствовало успешной деятельности. Для преодоления трудностей миссионерам приходилось затрачивать много времени. Одним из препятствий выступало отсутствие образовательных учреждений, где миссионеры могли выучить язык и получить необходимые знания и навыки/умения. В религиозных изданиях в качестве решения предлагалось готовить миссионеров из аборигенного населения, плюсом которых было знание языка, нравов и обычаев, а также физическая приспособленность к природно-климатическим условиям. Приложенные усилия привели к образованию династий миссионеров, происходивших из аборигенов. В целом, духовенство предлагало отказаться от социальной замкнутости и привлечь к работе всех желающих, в том числе и женщин. Во-вторых, одним из главных компонентов идеала миссионера, широко обсуждаемых на страницах церковной печати, был аскетизм и отказ от материальной заинтересованности в своей деятельности. Священнослужители доказывали свое право на материальное благополучие и достойную оплату своего труда. В-третьих, в начале XX в. увеличились требования к уровню образования и ораторского искусства миссионеров.

В четвертом параграфе «Реакция общества на идеал священника-миссионера во второй половине XIX – начале XX в.» анализируется восприятие идеала, сконструированного печатными изданиями РПЦ, светской журнальной прессой. Интерес к миссионерской деятельности в Сибири проявляли отраслевые исторические, педагогические, географические, этнографические журналы и иллюстрированные еженедельники. Фактическое игнорирование идейно-политическими ежемесячниками вопроса о деятельности духовных миссий в Сибири на фоне общего интереса к «инородческому вопросу» объясняется убежденностью либеральных и народнических изданий в необходимости свободного выбора вероисповедания коренными народами региона и повышенным вниманием к их традиционным религиям. Согласно позиции идейно-политических журналов, государственная политика угрожала утратой культуры народностей Сибири, для сохранения которой требовалось признать особый статус региона и содействовать его социальному, культурному и экономическому развитию.

В специализированных журналах освещались разнообразные аспекты миссионерской деятельности. Например, в исторических журналах («Русский архив», «Исторический вестник», «Русская старина» и др.) показывалась роль миссионеров в освоении Сибири, освещались вопросы взаимодействия местного населения и миссионеров, методы и результаты деятельности духовных миссий, биографии деятелей сибирских миссий. Публикация статей по истории миссионерства в Сибири в исторических ежемесячниках позволяла включить регион в общероссийский исторический контекст, формировать чувство общности «исторических корней» у населения европейской и азиатской частей империи. На страницах педагогических изданий («Журнал Министерства народного просвещения», «Народное образование» и др.) анализировался педагогический опыт обучения коренного населения Сибири священниками-

миссионерами. Среди авторов статей о миссионерстве, опубликованных в исторических и педагогических журналах, преобладали священники, чиновники, представители педагогического сообщества: Ф. М. Августинovich, Д. Гагарин, А. В. Кирилов, Л. Ф. Львов, Г. Н. Потанин, П. Ровинский, М. Толстой, П. Шестаков. В материалах исторической и педагогической журнальной прессы акцент делался на несоответствии идеала и его реального воплощения. Высказывалось мнение, что миссионерская деятельность зависела во многом от качеств и образа жизни самих миссионеров. Духовное лицо как представитель православной церкви, имеющей приоритетное положение в Российском государстве, было под пристальным вниманием всех членов общества. Тиражирование в периодической печати статей о неблагоприятных поступках и девиантном поведении священнослужителей накладывало отпечаток на образ всего духовенства, даже если существенное отклонение от идеала было не всеобъемлющим. Ответственность огорчала «погоня за рублем», пьянство, чтение священнослужителями порнографической литературы.

Издания географической и этнографической направленности («Записки СОИРГО», «Вокруг света», «Живая старина»), описывая природно-климатические, ландшафтные, этнографические особенности Сибирского региона, затрагивали вопросы преодоления миссионерами путевых трудностей, участия священнослужителей в освоении новых территорий, изучения языковых практик аборигенов. Описанием сибирских миссионеров в названных изданиях занимались офицеры, чиновники, священники: А. И. Аргентов, Н. П. Григоровский, В. Котвич, П. Е. Островских, Черногубов. Сибирские священнослужители в статьях названных авторов представлены в образе смелых «первопроходцев», внесших положительный вклад в освоении региона и изучение народов Сибири.

Тема миссионерства затрагивалась и на страницах иллюстрированных изданий – «Всемирная иллюстрация» и «Нива». Миссионерский дискурс иллюстрированных журналов был представлен сведениями и отчетами о деятельности священнослужителей в Сибири и биографиями выдающихся деятелей РПЦ. Отбор материалов соответствовал запросам читателей иллюстрированных журналов, желающих узнать подробности из жизни сурового края, истории об его исследователях и «колонизаторах».

На страницах оппозиционных «Сибирских вопросов» преобладала негативная оценка сибирских миссионеров, авторы публикаций отмечали чрезмерную материальную заинтересованность, приверженность к пьянству и другим порокам. Критиковалась и сама деятельность миссионеров: незнание языка аборигенов и проявление неуважения к местному населению считались основными причинами неуспеха духовных миссий. С другой стороны, авторы отмечали участие миссионеров в хозяйственной деятельности, просвещении и лечении «инородцев».

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

**Список опубликованных работ,
содержащих основные научные результаты диссертации**

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах:

1. Землякова, Н. А. Церковь и общество на страницах «Томских епархиальных ведомостей» во второй половине XIX – начале XX в. [Электронный ресурс] / Н. А. Землякова // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/105-6997> (дата обращения: 15.12.2014).
2. Землякова, Н. А. Извне и изнутри: Сибирь в религиозной периодической печати второй половины XIX – начале XX в. [Электронный ресурс] / Н. А. Землякова // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/106-7487> (дата обращения: 12.12.2014).
3. Землякова, Н. А. Священник-миссионер в Сибири: идеал и реальность (по материалам религиозной периодической печати второй половины XIX – начала XX в.) / Н. А. Землякова // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2013. № 3. С. 98–101.

Статьи и тезисы научных конференций:

4. Землякова, Н. А. Идеал священника-миссионера в Сибири в религиозных журналах второй половины XIX – начала XX в. / Н. А. Землякова // Культура и интеллигенция России. Личности. Творчество. Интеллектуальные диалоги в эпоху политических модернизаций: материалы VIII Всероссийской науч. конф. Омск: ОмГУ, 2012. С. 422–425.
5. Землякова, Н. А. Отечественная историография о духовных миссиях в Сибири второй половины XIX – начала XX в. / Н. А. Землякова // Восток–Запад: проблемы взаимодействия. Исторический, политический, социальный и религиозный аспекты: материалы Всероссийской науч.-практич. конф. Новосибирск: НГПУ, 2013. Ч. 2. С. 58–64.
6. Землякова, Н. А. Социально-экономические предпосылки формирования идеала священника-миссионера в Сибири второй половины XIX – начала XX в. / Н. А. Землякова // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сборник материалов III Всероссийской молодежной науч. конф. Новосибирск: Параллель, 2013. С. 149–156.
7. Лысенко, Н. А. (Землякова) Православные миссии как институт формирования идеала миссионера-священника в Сибири во второй половине XIX в. / Н. А. Лысенко // История и историография России и Сибири в исследовательском и образовательном контекстах: материалы Всероссийской науч.-практич. конф. Новосибирск: НГПУ, 2014. С. 172–176.
8. Лысенко, Н. А. (Землякова) Эволюция идеала священника миссионера в Сибири (по материалам официальной периодической печати РПЦ начала XX в.) / Н. А. Лысенко // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сборник материалов Междунар. молодежной науч. конф. Новосибирск: Параллель, 2014. С. 194–199.

Лысенко Наталья Алексеевна

Идеал сибирского священника-миссионера
в официальных периодических изданиях
Русской православной церкви
второй половины XIX – начала XX в.

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 14.01.2015. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 7.

Новосибирский государственный педагогический университет
630126, Новосибирск, ул. Виллюйская, 28

Отпечатано в типографии «Апостроф»
630083, Новосибирск, ул. Большевикская, 177

